

СРЕДНЕВЕКОВЫЕ ПАМЯТНИКИ ЮГО-ВОСТОЧНОЙ КАРЕЛИИ: ПРОБЛЕМА КУЛЬТУРНОЙ АТРИБУЦИИ*

Средневековые памятники юго-восточной Карелии приурочены к бассейнам Онежского озера и Белого моря (рис. 1). Наибольшая их концентрация отмечена на северном и юго-восточном побережьях Онежского озера; немногочисленные объекты встречены в юго-западном Прибеломорье. Впервые средневековые древности выявила Н. Н. Гурина [1961: 328, 329] в 1950-х гг. в материалах поселений на Муромском озере. В 1960–2000-е гг. памятники эпохи Средневековья стали известны благодаря полевым исследованиям в основном сотрудников сектора археологии ИЯЛИ КарНЦ РАН.

Большинство памятников юго-восточной Карелии найдены при раскопках поселений со смешанными комплексами, где основной материал представлен коллекциями эпох неолита – железного века. Средневековые памятники невыразительные: для них характерен маломощный, зачастую фиксируемый пятнами или вовсе не прослеживаемый культурный слой, отсутствие сооружений и, как следствие, скудный археологический материал. Следует отметить, что эти территории малопригодны для производящих форм хозяйства ввиду низкой плодородности почв. Наиболее подходящие для земледелия участки расположены в северном Прионежье и на побережье оз. Сямозера, в то время как восточное Прионежье, юго-западное Прибеломорье характеризуются значительной заболоченностью, обилием лесов и наличием разветвленных водных систем [Потахин 2015: 211]. Предполагается, что основу хозяйства населения юго-восточной Карелии составляли охота и рыболовство, но, судя по находкам горнов и шлаков, жители поселений владели технологией железодельного произ-

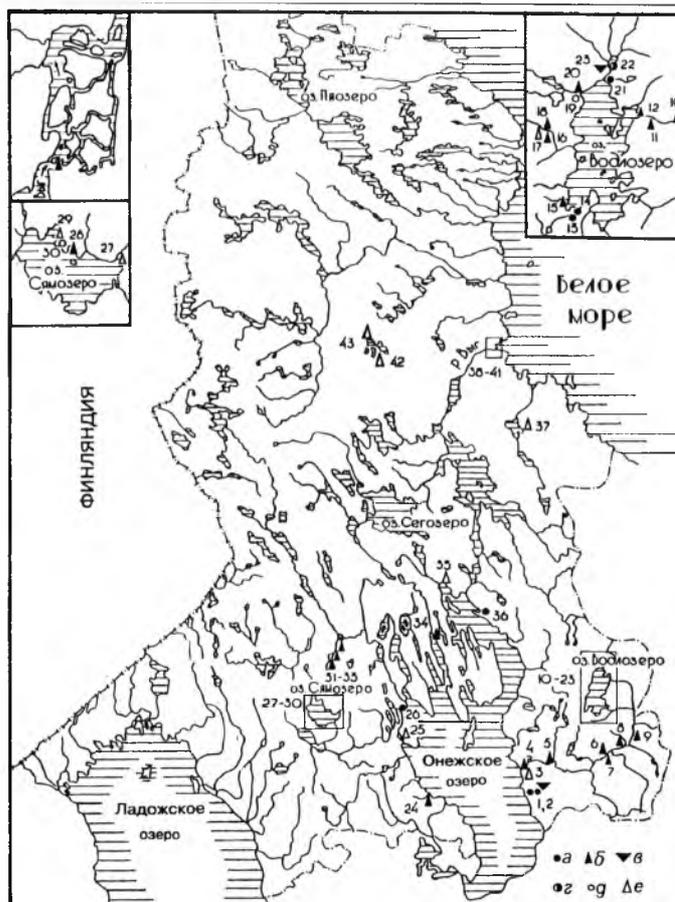

Рис. 1. Средневековые памятники юго-восточной Карелии [Археология Карелии 1996: 274–275]. а – крупные поселения с керамикой; б – кратковременные поселения и местонахождения; в – погребения; г – поселения смешанного облика; д – крупные бескерамические поселения; е – кратковременные поселения без керамики. 1 – Муромское III, IV, IX; 2 – Муромское VI–VIII; 3 – Бесов Нос VI; 4 – Усть-Водла I, II, V; 5 – Пудож; 6 – Росляково; 7 – Колово; 8 – Водла XII; 9 – Водла XXVII; 10 – Водла V; 11 – Сухая водла (каменные кучи); 12 – Сухая Водла Ia; 13 – Сомбома I; 14 – Малая Пога I, Бостилово II; 15 – Пога I; 16 – Охтома I; 17 – Охтома II; 18 – Охтома III; 19 – Келка I; 20 – Келка III; 21 – Илекса III, IV; 22 – Илекса V; 23 – Шеттима I; 24 – Шелтозеро III, X; 25 – Пичево; 26 – Суна VI; 27 – Малая Суна IX; 28 – Лахта II; 29 – Кудома X; 30 – Кудома XI; 31–33 – Чёранга I, III, VIa; 34 – Куткостров; 35 – Повенец; 36 – Чёлмужи; 37 – Сумозеро I; 38 – Ерпин Пудас I, II; 39 – Горельный Мост V; 40 – Горельный Мост VI–VIII; 41 – Золотец VII–X; 42 – Тунгуда; 43 – Бохта II

* Статья выполнена при финансовой поддержке РГНФ и Правительства Республики Карелия, в рамках проекта проведения научных исследований («Гончарное производство и сырьевая база на территории Карелии (эпоха каменного века – Средневековье)», проект № 14-11-10002.

водства. Основные категории вещей из металла, стекла, камня неоднократно рассматривались в научной литературе [Косменко 1992, 1996; Кочкуркина 2015; Спиридонов 2001, 2013; Спиридонов, Герман, Мельников 2012]. Керамика указанных памятников¹ еще не подвергалась специальному анализу, что послужило задачей настоящего исследования.

В 1990-х гг. памятники юго-восточной Карелии были разделены на «бескерамические комплексы» и поселения с «керамикой приладожского типа» [Косменко 1992, 1996, 2006]. М. Г. Косменко [2006: 223, 225–226, 229] предположил, что в этнокультурном отношении бескерамические комплексы тяготеют к памятникам саамского происхождения, тогда как поселения с лепной керамикой связаны с древневепсским населением (выходцы из Юго-Восточного Приладожья). Проведенная автором данной статьи инвентаризация коллекций «бескерамических комплексов», анализ лепной керамики поселений и данные археологических исследований последних лет [Спиридонов 2013] показали, что в решение вопроса о культурной атрибуции памятников юго-восточной Карелии можно внести некоторые коррективы.

«Бескерамические комплексы»

По мнению М. Г. Косменко [2006: 224–225], в финале железного века – раннем Средневековье жители поселений северных и юго-восточных территорий Карелии утратили традицию керамического производства и вместо глиняной утвари стали использовать металлическую, что, вероятно, обусловил подвижный образ жизни населения с охотничье-рыболовецким укладом. Памятники, на которых отсутствовала глиняная посуда, исследователь отнес к «бескерамической культуре» IX–XIV вв. с оговоркой о возможности корректировки приведенных датировок [Косменко 2006: 223]. Так, к «бескерамическим» были отнесены: Ерпин Пудас I, II, Горелый Мост V, Горелый Мост VI–VIII², ма X, XI, Малая Суна IX, Охтома II, Сумозеро I, Тунгуда, Бохта II, Келка I, Повенец, Бесов Нос VI, Пичево, Илекса V, Чёранга I, III, VIa [Косменко 1992: 46–52, 207–209; 1996: 274–275] и, предположительно, Золотец VII–X [Амелина 2009: 177]. Единичные средневековые находки без сопровождающей их лепной керамики выявлены в поселках Чула и Софпорог Лоухского района [Кочкуркина 2008: 146–147].

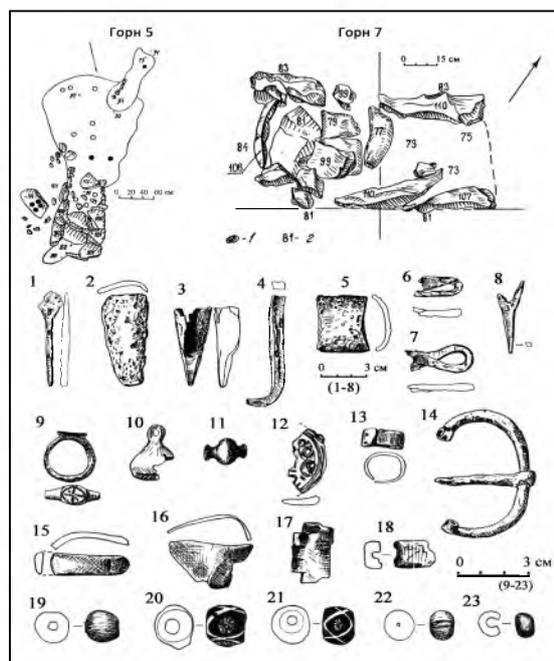

Рис. 2. Кудома XI. Горны, находки из железа (1–8), цветного металла (9–17) и стекла (18–23) [Косменко 1992: 85, 88, 199, 201. Рис. 14, 15, 63, 64]

При решении вопроса о культурной атрибуции «бескерамических комплексов» и выделении «бескерамической культуры» в целом, важно уточнить терминологию и, в первую очередь, оговорить термин «комплекс». На мой взгляд, наиболее удачным является определение, предложенное

В. С. Бочкаревым [1975: 37], согласно которому *комплексом* называется группа артефактов и других объектов, найденных в ограниченном локусе и составляющих одно функциональное целое, определяемое не только суммой артефактов, но и характером взаимосвязей между его отдельными компонентами. Исходя из этого, археологические объекты, известные ранее как «бескерамические», следует разделить на комплексы, местонахождения и единичные находки.

Анализ материалов средневековых поселений юго-восточной Карелии показал, что полноценные археологические комплексы присутствуют на шести памятниках. Пять из них

¹ За исключением посуды селищ южного Заонежья (Кижский погост) [Спиридонов, Герман, Мельников 2012].

² Поселения Горелый Мост VI–VIII объединены в одно ввиду близости расположения [Кочкуркина 2015: 133].

(Пичево, Илекса V, Кудома X, XI, Чёранга III) приурочены к бассейну Онежского озера, один (Горелый Мост V) – к побережью Белого моря, однако на поселениях Илекса V и Пичево выявлены фрагменты лепных горшков [Косменко 1992: 46; Спиридонов 2013: 382, 385.

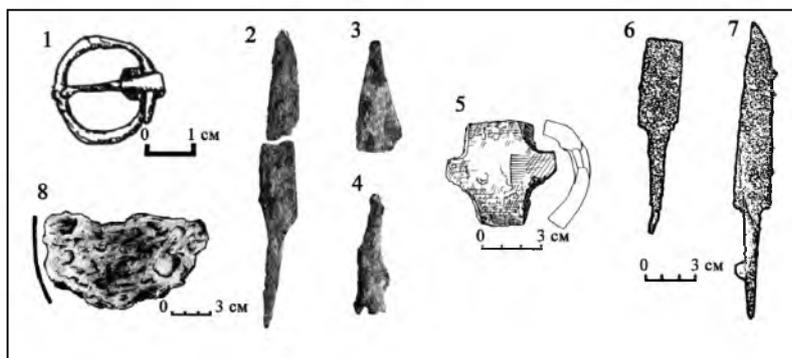

Рис. 3. Инвентарь бескерамических комплексов памятников Кудома X (1–4), Чёранга III (5) и Горелый Мост V (6–8). Рисунки: 1, 5 [Косменко 1992: 199, 201. Рис. 63, 64]; 2–4 [Анпилогов 1966: 181. Рис. 3]; 6, 7 – иллюстрации И. М. Сумманен; 8 [Амелина 2009: 186. Рис. 7]

бусами, грушевидным бубенчиком, спиралеконечной застёжкой, фрагментом браслета, обломком подвески [Косменко 1992: 83, 208–209], датирующимися временем не ранее XI в.

[Кочуркина 2015: 77], и перстнем с орнаментированным овальным щитком. Предполагается, что жителям поселения Кудома XI принадлежит производственный комплекс, выявленный на стоянке Кудома X² [Анпилогов 1966: 184; Косменко 1992: 210], включивший остатки трех железоделательных горнов и железные предметы: кольцевидная застёжка, нож, обломок остроги и фрагмент неопределенного изделия (Рис. 3: 1–4). Небольшой комплекс обнаружен на поселении Чёранга III, к которому отнесены очаг и, вероятно, частично вскрытый фундамент жилой постройки, сложенный из цепочки камней. С сооружениями связаны шесть медных пластинок и обух железного топора (Рис. 3: 5) [Косменко 1992: 99, 207], близкий изделиям типа VI, по А. Н. Кирпичникову [1966: 38–39], бытовавшим в XI–XII вв. Четвертый бескерамический производственный комплекс зафиксирован на поселении Горелый Мост V. По предположению Ю. А. Савватеева [1977: 275–276], в Средневековье здесь находилась небольшая железоделательная мастерская с примитивным горном, в непосредственной близости от которого

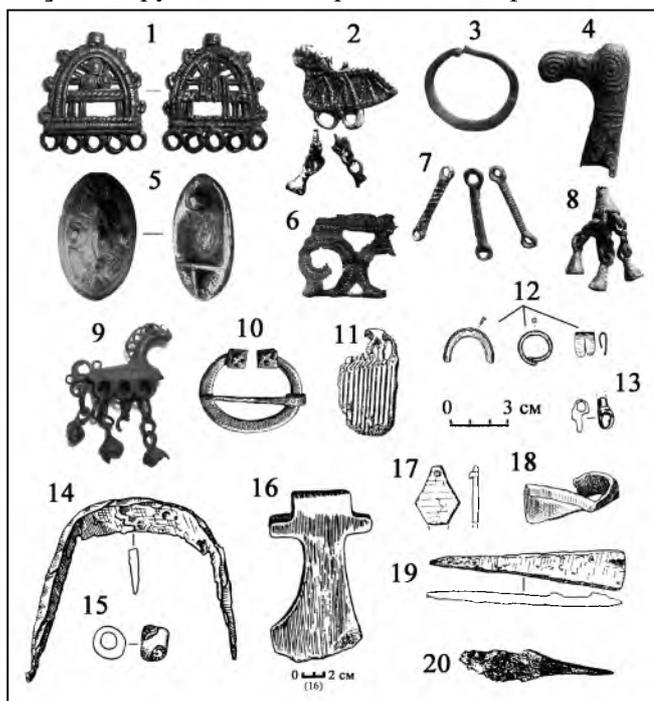

Рис. 4. Единичные находки и предметы отдельных местонахождений юго-восточной Карелии. 1, 5 – Чупа; 2–4, 6–8 – Софпорог; 9 – Бохта II; 10 – Повенец; 11 – Золотец X; 12 – Тунгуда III; 13, 17, 18 – Малая Суна IX; 14, 15 – Чёранга I; 16 – Сумозеро I; 19 – Охтома II; 20 – Чёранга VIa. 1, 9, 20 – рисунки и фото И. М. Сумманен; 2–4, 6–8 [Кочуркина 2008: 129]; 5 – фото, полученное от «черных копателей»; 10 [Станкевич 1947: 99]; 11 [Амелина 2009: 178]; 12 [Жульников 2005: 279]; 14–19 [Косменко 1992: 198–199, 201, 184]

¹ Для угля из горнов (№ 5 и 7) получены радиоуглеродные даты 800±80 лет назад (ТА-965; 93,9% cal 1030–1300 гг. н. э.) и 1165±80 лет назад (ТА-1259; 95,4% cal 760–1000 гг. н. э.); уголь из очага в раскопе I датирован 880±100 лет назад (ТА-964; 95,4% cal 970–1300 гг. н. э.) [Косменко 1992: 88–89; Спиридонов 2013: 398].

² Находится в 300 м северо-восточнее поселения Кудома XI.

вскрыты остатки очага. Среди находок два ножа и обломанная рукоять, сланцевый точильный брусок, фрагмент железной сковороды и обломки железных изделий (Рис. 3: 6–8).

На 11 памятниках – Малая Суна IX, Чёранга I, VIa, Охтома II, Сумозеро I, Тунгуда III, Золотец X, Бохта II, Повенец, Софпорог, Чупа – обнаружены вещи эпохи Средневековья, но определить их как комплексы нельзя – это местонахождения и единичные находки (Рис. 4). Инвентаризация коллекций остальных памятников, ранее отнесенных к «бескерамическим», показала, что их материалы содержат лепную керамику (Ерпин Пудас I, II, Горелый Мост VI, Келка I), или, наоборот, лишены находок, надежно датируемых Средневековьем (Тунгуда XII, XXIV–XV, Золотец VII–VIII, Горелый Мост VII–VIII¹) [подробнее об объектах см.: Жульников 2005: 68–69; Шахнович 1993: 60–68; Амелина 2009: 177].

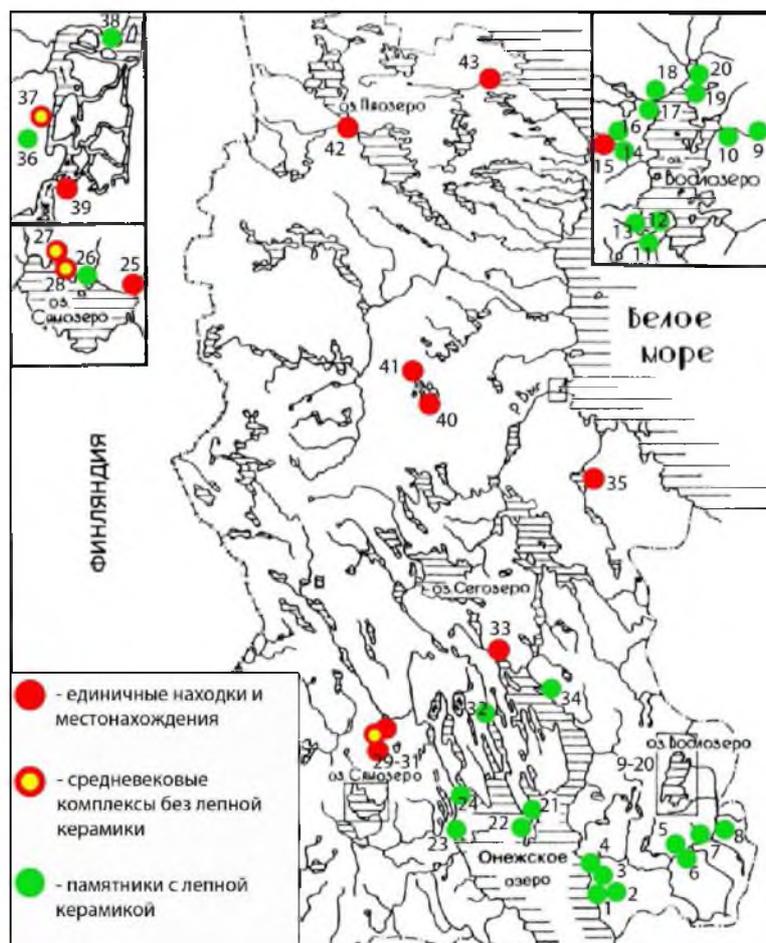

Рис. 5. Карта средневековых памятников юго-восточной Карелии (составлена по результатам инвентаризации материалов в 2014 г. с учетом новых данных). 1 – Муромское III, IV, IX; 2 – Муромское VI–VIII; 3 – Бесов Нос VI; 4 – Усть-Водла I, V; 5 – Росляково; 6 – Колово; 7 – Водла XII; 8 – Водла XXVII; 9 – Водла V; 10 – Сухая Водла; 11 – Сомбома I; 12 – Малая Пога I; 13 – Пога I; 14 – Охтома I; 15 – Охтома II; 16 – Охтома III; 17 – Келка I; 18 – Келка III; 19 – Илекса III, IV; 20 – Илекса V; 21 – Васильево 2, Наволок, Волкостров; 22 – Керкостров 2, 4, Сенная Губа I; 23 – Пичево; 24 – Суна VI; 25 – Малая Суна IX; 26 – Лахта II; 27 – Кудома X; 28 – Кудома XI; 29 – Чёранга I; 30 – Чёранга III; 31 – Чёранга VIa; 32 – Куткостров; 33 – Повенец; 34 – Чёлмужи; 35 – Сумозеро I; 36 – Ерпин Пудас I, II; 37 – Горелый Мост V; 38 – Горелый Мост VI; 39 – Золотец X; 40 – Тунгуда III; 41 – Бохта II; 42 – Софпорог; 43 – Чупа.
Рисунок И. М. Сумманен

Таким образом, на территории юго-восточной Карелии можно выделить 15 памятников эпохи Средневековья без лепной керамики (Рис. 5), но необходимо учитывать их специфику. Во-первых, на 11 из 15 объектов отсутствуют полноценные средневековые комплексы. Во-вторых, хотя на других четырех имеются комплексы бытового и производственного назначения, имеющийся материал не позволяет определить типовой набор инвентаря памятника предполагаемого «бескерамического» типа. Более того, четыре памятника неясной культурно-хронологической принадлежности нельзя объединить в самостоятельную археологическую культуру. Поэтому, на мой взгляд, термин «бескерамическая культура» противоречит археологическому материалу, и, как справедливо отметил А. М. Спиридонов [2013: 377], не представляется удачным, так как факты прекращения керамического производства достоверно не установлены.

Поселения с лепной керамикой

В ходе археологического изучения памятников юго-восточной Карелии встречена средневековая керамика. Лепная посуда из ожелезненной глины с примесью минерального отощителя в основном происходит с поселений

восточного побережья Онежского озера (бассейн оз. Водлозера), где находятся 27 из 41

¹ Металлические находки с поселений Горелый Мост VI–VIII утрачены [Кочуркина 2015: 133].

известного памятника, на которых обнаружено 90 % реконструированных изделий (преобладает керамика поселений Муромское III, VII). Всего учтено 5092¹ фрагмента лепной керамики с 36 памятников. К исследованию привлечены материалы поселений Пичево и Васильево 2, обработанные А. М. Спиридоновым [2013; 2012 – в соавторстве с К. Э. Германом и И. В. Мельниковым].

Для 113 восстановленных горшков разработана типология, позволившая в общих чертах проследить смену керамических форм на протяжении X–XII вв. и сопоставить керамические наборы селищ юго-восточной Карелии и курганов Юго-Восточного Приладожья. Лепная посуда сильно фрагментирована. Она сделана из ожелезненной глины в основном с примесью крупной дресвы (более 2 мм в длину). Обжиг керамики окислительный неравномерный, по-видимому, костровой. Абсолютное большинство изделий вылеплено вручную, вероятно, приемом кольцевого или спирального налепа из лент или жгутов. Орнамент зафиксирован на семи сосудах, пять из которых украшены отпечатком гребенчатого или мелкозубчатого штампа по венчику и плечу. Этот вид орнамента наиболее характерен для керамики Вологодской области (Крутик, Белоозеро) [Макаров 1991: 145, 1985: 84]. Горшки разделены на четыре типа в зависимости от профилировки венчика, шейки и плечика.

К **типу I** отнесены 38 крупных (в среднем диаметр по венчику составляет 25 см) сосудов с ребристым плечиком и усечено-конической нижней частью тулова (Рис. 6: 1, 2). Ребристые сосуды так называемого ладожского типа широко распространены в Старой Ладоге и на памятниках Поволховья и Приильменья². Ближайшие аналогии горшкам типа I известны в курганной керамике Юго-Восточного Приладожья (тип IV, датируется X – началом XI в. [Спиридонов 1989: 305, 312. Рис. 2: 4–6; Табл. 2]), посуде памятников бассейнов озер Белого, Воже и Лача (тип I, в основном распространенный в X–XI вв. [Макаров 1989: 85. Рис. 1: 1–11]).

Тип II представлен 36 горшками (средний диаметр 24 см) плавной профилировки с раздутым туловом, вертикальным или слегка отогнутым к внешней стороне венчиком³ (Рис. 6: 3–5). Близкие формы встречены в комплексах Юго-Восточного Приладожья X – первой половины XI в. (тип II, по А. М. Спиридонову [Спиридонов 1989: 305. Рис. 3: 2, 3]). На памятниках Вологодской области аналогичная посуда (тип II, по Н. А. Макарову) получила широкое распространение с рубежа IX–X вв. до середины X в., после чего численность типа упала, и к XII в. он практически исчез [Макаров 1989: 84, 85, 88. Рис. 1: 12–19. Табл. 2].

Тип III объединил 12 сосудов диаметром 16–22 см слабой профилировки с туловом, вероятно, цилиндрической (баночной) формы и незначительно выступающим плечиком, иногда оформленным в виде небольшого уступа (Рис. 6: 6–8). Баночные сосуды типа IV, по Н. А. Макарову [Макаров 1989: 88. Табл. 3; 1991: 135], составляли до 77,8 % керамики Белоозера в течение X–XII вв. Немногочисленные аналогии имеются в сосудах типа III Приладожской культуры [Спиридонов 1989: 305, 306. Рис. 3: 4, 5].

Тип IV – горшки несколько меньших, по сравнению с остальной керамикой, размеров (диаметр 16–18 см) с вертикальным венчиком и четко обозначенным плечиком (Рис. 6: 9–11). Похожие приземистые небольшие сосуды известны в керамике Вологодской области типа I, по Н. А. Макарову [1989: 87, 88. Рис. 3: 8, 11, 15, 16], период распространения которых в основном пришелся на X – первую половину XII в.

¹ Указано количество фрагментов, хранящихся в фондохранилище Института языка, литературы и истории КарНЦ РАН.

² Использование керамических шкал таких поселений, как Старая Ладога, Рюриково городище или Новгород, в качестве основы для датирования типов лепной керамики селищ юго-восточной Карелии не убедительно из-за разного статуса памятников.

³ Подобную, но более развитую профилировку, тяготеющую к характерной для гончарной керамики S-видной форме, имеют сосуды селища Васильево 2. По наблюдению авторов [Спиридонов, Герман, Мельников 2012: 55], на памятнике обнаружены фрагменты примерно от 25 лепных сосудов, часть из которых имеет следы правки на гончарном круге. Керамика этого поселения и один сосуд с селища Муромское VII предварительно отнесены мною к типу Васильево 2.

Керамика охотничье-рыболовецких поселений не обладает какими-либо индивидуальными чертами: в ней прослеживаются влияния восточного и западного керамического производства, присутствуют привозные изделия, близкие посуде как соседних (Вологодская область), так и более отдаленных территорий (Камско-Вычегодский край). По-видимому, ни один из указанных типов керамики не относится к самобытным и не может служить специфическим идентификатором культуры средневековых поселений. Сосуды первых двух типов (I и II) тяготеют к посуде памятников Ленинградской и Новгородской областей. Период их использования, вероятно, приходился на X–XI вв. Посуда типов III и IV близка керамике поселений Вологодской области. Баночные сосуды типа III, в которых присутствуют раннекруговые изделия (17%), использовались в X–XII вв. Им синхронны сосуды с развитой морфологией типа IV, тяготеющие к гончарным формам, предположительно бытовавшие в X – первой половине XII в. Вероятно, в указанный период существовала однообразная технология изготовления лепной посуды, распространенная на обширных территориях Северо-Запада Руси, знакомая и населению юго-восточной Карелии.

Результаты сопоставления данных по морфологии и статистике типов керамики селищ юго-восточной Карелии и курганов Юго-Восточного Приладожья¹ выявили, что при наличии общих форм они существенно различаются по ведущим морфотипам изделий и их количественному соотношению (Табл. 1).

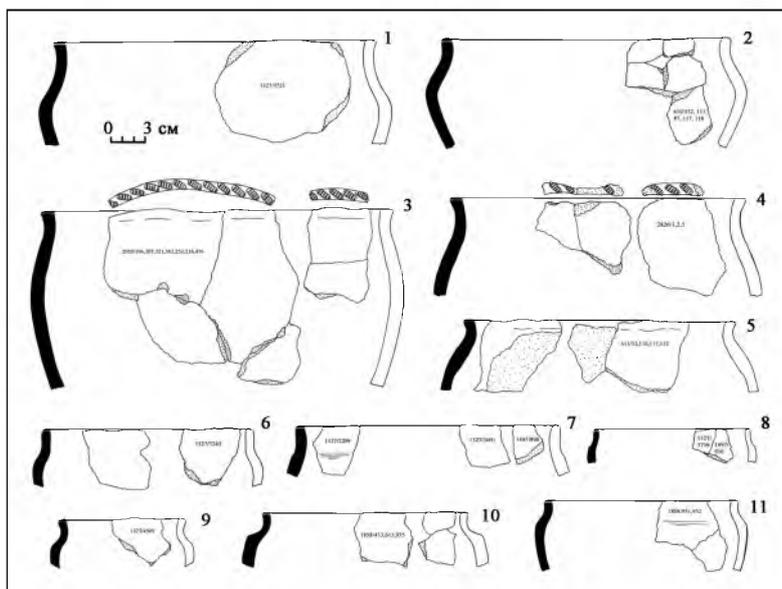

Рис. 6. Лепная керамика поселений юго-восточной Карелии. 1, 2 – тип I; 3–5 – тип II; 6–8 – тип III; 9–11 – тип IV. 1, 6–9 – Муромское VII; 2 – Муромское VI; 3 – Охтома I; 4 – Сухая Водрла; 5 – Муромское VIII; 10, 11 – Малая Пога I. Рисунок И. М. Сумманен

Таблица 1. Соотношение типов лепной керамики памятников юго-восточной Карелии и курганов Юго-Восточного Приладожья

Типы лепной керамики средневековых памятников Карелии	I	II	III	IV
Количество сосудов	38	36	12	13
Доля в керамическом наборе памятника	34 %	32 %	11 %	12 %
↓ ↓ ↓ ↓				
<i>Аналогии выделенным типам керамики в посуде Приладожской курганной культуры (по типологии А. М. Спиридонова, 1989)</i>				
Типы лепной керамики Юго-Восточного Приладожья	IV	II	III	-
Количество сосудов	10	14	5	-
Доля в керамическом наборе памятника	15 %	22 %	8 %	-

В коллекциях средневековых селищ юго-восточной Карелии основными являются сосуды типов I (34%) и II (32%). В курганах Юго-Восточного Приладожья аналогичные им горшки типов IV и II (15% и 22% соответственно) в сумме составляют немногим более

¹ В работе использованы данные керамической шкалы, разработанной А. М. Спиридоновым [Спиридонов 1989: 303–315].

1/3 лепной керамики. Относительно равномерно распространены сосуды баночной формы, которые представлены типом III как в керамике селищ, так и приладожских курганов. Их доля колеблется в пределах 10 %. Тип IV, выделенный на лепной посуде поселений юго-восточной Карелии, не находит аналогий в курганной керамике.

Опираясь на данные сопоставления посуды средневековых селищ юго-восточной Карелии и Приладожской курганной культуры, можно констатировать некоторую близость их наборов, выраженную в наличии весомой доли сосудов с раздутым туловом и практически в равном количестве горшков баночного типа. Но существует ряд очевидных различий между курганной посудой Приладожья и керамикой селищ юго-восточной Карелии, что не позволяет определять последнюю как «приладожский тип». Так, количественное соотношение типов сосудов, несмотря на наличие аналогий, демонстрирует расхождение составов морфотипов и их удельного веса. В курганах Приладожья появляются раннегончарные изделия со свойственной такой керамике морфологией (симметрия, S-видный профиль с выраженной шейкой и плечиком) и орнаментацией. В керамике селищ юго-восточной Карелии, напротив, раннегончарные изделия¹ представлены примитивными сосудами, сделанными приемом скульптурной лепки, лишённые нарезного линейного или волнистого орнамента. Более того, комплексы Приладожской курганной культуры X–XII вв. содержат не только лепную и раннегончарную керамику, но и гончарную посуду. А. М. Спиридонов [Спиридонов 1989: 314] указывает, что раннегончарные сосуды, как и некоторые типы гончарных изделий, не имеют общих черт с лепной керамикой и привезены в Приладожье из древнерусских центров. Собственное производство круговой керамики у населения Юго-Восточного Приладожья фиксируется по материалам XI–XII в. Характерной чертой курганной посуды является сосуществование лепной и гончарной керамики до середины XI в., после чего круговая посуда вытесняет лепную [Спиридонов 1989: 315]. Что касается памятников юго-восточной Карелии, то здесь гончарная керамика фактически отсутствует. Вероятно, небольшие охотничье-рыболовецкие селища запустели еще в период бытования лепной посуды.

В результате проведенной инвентаризации коллекций и анализа лепной керамики памятников юго-восточной Карелии автор статьи пришел к заключению о неправомерности использования терминов «бескерамическая культура» и «керамика приладожского типа». Предположение М. Г. Косменко [Косменко 2006: 223, 226, 229], что в этнокультурном отношении бескерамические комплексы тяготеют к памятникам саамского происхождения, тогда как поселения с лепной керамикой связаны с древневепским населением, не находит подтверждений в немногочисленных находках. На современном этапе исследования невозможно установить типовой набор инвентаря бескерамического комплекса, тем более выделить какие-либо специфические черты, определяющие его этнокультурную принадлежность. Керамика юго-восточной Карелии не идентична приладожской посуде, хотя влияние курганной культуры прослеживается на материалах селищ, а проникновение ее носителей на Север фиксируют курганы Кокорино на северном побережье Онежского озера [подробнее см.: Спиридонов 1992]. Более того, по наблюдениям М. Г. Косменко [Косменко 1992: 211], коллекции памятников с лепной керамикой и без нее практически одинаковы, а сами бескерамические комплексы зачастую располагались на периферии ареала поселений с керамикой. По моему мнению, оба типа памятников принадлежат единой средневековой культуре юго-восточной Карелии.

Литература

Археология Карелии. Петрозаводск: Карельский научный центр РАН, 1996. 416 с.

Амелина Т. П. Вопросы хозяйственно-культурной адаптации населения Карелии в эпоху Средневековья и Нового времени // Адаптация культуры населения Карелии к особен-

¹ Немногочисленные сосуды отнесены к раннегончарным исключительно по наличию следов заглаживания поверхности, которое выполнялось с помощью вращающейся подставки, возможно, гончарного круга.

- ностям местной природной среды периодов мезолита – Средневековья. Гуманитарные исследования. Вып. 4. Петрозаводск: КарНЦ РАН, 2009. С. 169–191.
- Анпилогов А. В. Древняя железодельная мастерская на северном побережье озера Сямозера // Новые памятники истории древней Карелии: Археологический сборник. М., Л., 1966. С. 178–184.
- Бочкарев В. С. К вопросу о системе основных археологических понятий // Предмет и объект археологии, и вопросы методики археологических исследований. Материалы симпозиума. Л., 1975. С. 34–42.
- Гурина Н. Н. Древняя история Северо-Запада европейской части СССР // Материалы и исследования по археологии. № 87. М.-Л., 1961. 588 с.
- Жульников А. М. Поселения эпохи раннего металла Юго-Западного Беломорья. Петрозаводск: ПетрГУ, КГКМ, 2005. 310 с.
- Кирпичников А. Н. Древнерусское оружие: Вып. 2. Копья, сулицы, боевые топоры, булавы, кистени IX–XIII вв. // Свод археологических источников. 1966. Вып. Е1–36. 147 с.
- Косменко М. Г. Многослойное поселение Кудума XI на Сямозере // Новые археологические памятники Карелии и Кольского полуострова. Петрозаводск, 1980. С. 95–147.
- Косменко М. Г. Многослойные поселения южной Карелии. Петрозаводск, 1992. 224 с.
- Косменко М. Г. Поселения охотничье-рыболовецких культур // Археология Карелии. Петрозаводск: Карельский научный центр РАН, 1996. С. 272–285.
- Косменко М. Г. Проблемы изучения этнической истории бронзового века – раннего Средневековья в Карелии // Проблемы этнокультурной истории населения Карелии (мезолит – Средневековье). Петрозаводск: КарНЦ РАН, 2006. С. 158–229.
- Кочкуркина С. И. Новые археологические находки эпохи Средневековья в Северной Карелии // Российская археология. № 4. Москва, 2008. С. 146–147.
- Кочкуркина С. И. Археологические памятники и этносы на территории Карелии в эпоху Средневековья // Истоки Карелии: время, территории, народы. Междисциплинарные исследования. Петрозаводск: КарНЦ РАН, 2015. С. 35–148.
- Макаров Н. А. Орнаментака Белозерской лепной керамики X–XI вв. // Советская археология. 1985. № 2. С. 79–100.
- Макаров Н. А. Лепная керамика Восточного Прионежья IX–XII вв. // Краткие сообщения Института археологии. 1989. Вып. 196. С. 83–93.
- Макаров Н. А. Лепная керамика поселения Крутик // Белозерская весь (по материалам поселения Крутик IX–X вв. Голубева Л. А., Кочкуркина С. И. Петрозаводск, 1991. С. 129–165.
- Потахин С. Б. Историко-природно-хозяйственное районирование территории Карелии (XIX – начало XX в.) // Истоки Карелии: время, территория, народы. Междисциплинарные исследования. Петрозаводск: Карельский научный центр РАН, 2015. С. 204–216.
- Савватеев Ю. А. Залавруга. Л.: Наука, 1977. Ч. 2. 324 с.
- Спиридонов А. М. Керамика приладожской курганной культуры // Кочкуркина С. И. Памятники юго-восточного Приладожья и Прионежья. Петрозаводск. 1989. С. 303–315.
- Спиридонов А. М. Раннесредневековые памятники в приустье р. Илексы // Национальный парк «Водлозерский»: Природное разнообразие и культурное наследие. Петрозаводск: РИО КарНЦ РАН, 2001. С. 246–254.
- Спиридонов А. М. Поселение Пичево под Петрозаводском и проблемы изучения «самского железного века» в южной Карелии // Кижский вестник. Вып. 14. Петрозаводск: КарНЦ РАН, 2013. С. 376–401.
- Спиридонов А. М., Герман К. Э., Мельников И. В. Южное Заонежье в X–XVI веках (археология центра Кижского погоста). Петрозаводск: КарНЦ РАН, 2012. 165 с.
- Станкевич Я. В. Курганы Юго-Восточного Приладожья и Карело-Финской ССР // Археологический сборник. Петрозаводск, 1947. С. 94–110.
- Шахнович М. М. Погребальный комплекс поселения Тунгуда XXIV–XXV // Вестник Карельского государственного краеведческого музея. 1993. Вып. 1. С. 60–68.